

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-465-469

Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна,
кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
0000-0002-5610-9895,
e-mail: university69@mail.ru

СИСТЕМА ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость формирования ведомственной системы правовых принципов как фундаментальной основы нормативного регулирования внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в деятельность образовательных организаций ФСИН России. Актуальность исследования обусловлена противоречием между высоким потенциалом адаптивных обучающих систем, интеллектуальных тренажеров и аналитических сервисов для профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС), с одной стороны, и фрагментарностью правового регулирования, ориентированного преимущественно на этические и технические стандарты общего характера, с другой. Автором отмечается, что общие подходы к регулированию ИИ в высшей школе (включая экспериментальные правовые режимы, локальное нормотворчество гражданских вузов) неприменимы в чистом виде к ведомственным организациям высшего профессионального образования в силу требований безопасности, особого статуса участников образовательного процесса и специфики формируемых компетенций, связанных с применением мер принуждения и обеспечением прав осужденных. На основе анализа доктринальных подходов, стратегических документов в сфере цифровой трансформации и ведомственных особенностей автором предлагается и содержательно раскрывается система из пяти ключевых правовых принципов: человекоцентричности и сохранения воспитательного потенциала, алгоритмической прозрачности и объяснимости, ограничения автономии и сохранения суверенитета, минимизации рисков и защиты прав участников образовательного процесса, профессиональной и этической адаптации. В отличие от рассмотренных исследований, где акцент сделан на общих этических кодексах или технической стандартизации, предлагаемая система принципов рассматривается в качестве императивной основы для будущей нормотворческой деятельности ФСИН России. Сделан вывод о целесообразности разработки ведомственного акта, закрепляющего данные принципы, в целях устранения правовой неопределенности, обеспечения баланса между эффектами цифровой трансформации и соблюдением прав личности, а также создания условий для безопасного и этического внедрения интеллектуальных технологий в образовательный процесс ведомственных вузов.

Ключевые слова: правовые принципы, искусственный интеллект, ведомственное образование, ФСИН России, цифровая трансформация, алгоритмическая прозрачность, человекоцентричность, образовательные организации, информационная безопасность.

TSARKOVA Evgeniya Gennadievna,
Candidate of Physico-mathematical Sciences,
Senior Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

A SYSTEM OF LEGAL PRINCIPLES FOR THE IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. *The article substantiates the necessity of forming a departmental system of legal principles as a fundamental basis for the regulatory framework governing the implementation of artificial intelligence (AI) technologies in the activities of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. The relevance of the study is determined by the contradiction between, on the one hand, the high potential of adaptive learning systems, intelligent simulators, and analytical services for the professional training of employees of the penal system, and, on the other hand, the fragmentary nature of legal regulation, which is oriented primarily towards ethical and technical standards of a general nature. The author notes that general approaches to AI regulation in higher education (including experimental legal regimes and local rule-making by civilian universities) are not applicable in their pure form to departmental educational institutions due to security requirements, the special status of participants in the educational process, and the specificity of the competencies being developed, which are associated with the use of coercive measures and ensuring the rights of convicts. Based on an analysis of doctrinal approaches, strategic documents in the field of digital transformation, and departmental specifics, the author proposes and substantively elaborates a system of five key legal principles: human-centeredness and preservation of educational potential; algorithmic transparency and explainability; limitation of autonomy and preservation of sovereignty; minimization of risks and protection of the rights of educational process participants; and professional and ethical adaptation. In contrast to the studies reviewed, which emphasize general ethical codes or technical standardization, the proposed system of principles is considered as an imperative foundation for future rule-making activities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The conclusion is drawn regarding the feasibility of developing a departmental act enshrining these principles in order to eliminate legal uncertainty, ensure a balance between digital transformation and the protection of individual rights, and create conditions for the safe and ethical implementation of intelligent technologies in the educational process of departmental higher education institutions.*

Key words: *legal principles, artificial intelligence, departmental education, Federal Penitentiary Service of Russia, digital transformation, algorithmic transparency, human-centeredness, educational institutions, information security.*

Введение

Цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС), являясь частью общегосударственной стратегии научно-технологического развития, актуализирует вопрос о внедрении систем искусственного интеллекта (ИИ) в деятельность организаций профессионального высшего образования ФСИН России. Эти организации выполняют специфические функции, являясь не только потребителями интеллектуальных образовательных технологий, но и средой формирования профессионального правосознания будущих сотрудников, наделенных правом применения мер принуждения и обеспечения режима в местах лишения свободы. Перспективы использования ИИ здесь видятся в персонализации подготовки курсантов с учетом их психофизиологических особенностей, внедрении интеллектуальных тренажеров для отработки действий в экстремальных ситуациях, а также в создании аналитических систем прогнозирования успеваемости и рисков дезадаптации.

Вместе с тем, как показывает анализ исследований, активное развитие интеллектуальных образовательных технологий обнаруживает ряд концептуальных противоречий, обусловленных фрагментарностью правового регулирования [1, с.408; 2, с.137]. Существующие подходы, закрепленные в стратегических документах и научной литературе, ориентированы преимущественно на

гражданские вузы, функционирующие в открытых экосистемах с возможностью использования регуляторных «песочниц» и зарубежных платформ [1-3]. Для ведомственного профессионального образования ФСИН России, характеризующегося повышенными требованиями информационной безопасности и условиями работы со сведениями ограниченного распространения, такие подходы неприемлемы без существенной трансформации.

С учетом специфики деятельности образовательных организаций ФСИН России, во многом определяющейся тем, что процесс обучения здесь неразрывно связан с формированием компетенций, прямо влияющих на обеспечение прав и свобод осужденных, деформация профессионального правосознания, которая может возникнуть при некритичном использовании генеративных моделей или непрозрачных алгоритмов оценки, несет риски не только академического, но и правоприменительного характера. В этой связи возникает объективная потребность в выработке специального правового инструментария, который позволил бы реализовать потенциал ИИ, одновременно минимизируя риски для участников образовательного процесса и обеспечивая соблюдение требований безопасности. В научной дискуссии о правовом регулировании ИИ в образовании доминируют подходы, связанные с этической стандартизацией или закреплении

нием общих принципов на уровне национальных стратегий [3, с.61]. Однако применительно к образовательным организациям ФСИН России вопрос о создании иерархически выстроенной системы правовых принципов, адаптированных к пенитенциарной специфике и обладающих императивным характером, остается недостаточно разработанным. Настоящее исследование направлено на восполнение данного пробела. Целью работы является обоснование системы правовых принципов внедрения ИИ в деятельность образовательных организаций ФСИН России, которая может выступить доктринальной основой для последующей нормотворческой деятельности пенитенциарного ведомства.

Материалы и методы

Решение проблемы правовой неопределенности, сопутствующей внедрению ИИ в образовательный процесс ведомственных вузов, лежит в плоскости перехода от фрагментарных этико-технических рекомендаций к формированию системного императивного фундамента. Таким фундаментом может выступить система специальных правовых принципов, закрепленных на уровне ведомственного нормативного акта. В отличие от общих деклараций, содержащихся в национальных стратегиях, данные принципы призваны выполнять функцию непосредственного регулятора, учитывающего двойственную природу образовательных организаций ФСИН России: как институтов профессиональной подготовки и как режимных объектов, обеспечивающих безопасность.

В основу предлагаемой системы положена методология, учитывающая, с одной стороны, доктринальные подходы к ограничению автономии алгоритмов в публично-правовых сферах [4, с.107], а с другой – императивы защиты прав личности, вытекающие из конституционных гарантий и специфики работы с персональными и биометрическими данными [5, с.8; 6, с.115]. Критическое осмысление общих рисков применения ИИ в образовании, включая снижение творческого потенциала, нарушение академической этики, алгоритмическая предвзятость, в контексте пенитенциарной системы позволяет вывести пять ключевых принципов, каждый из которых представляет собой не просто этическое пожелание, а правовое требование, обусловленное ведомственной спецификой.

Результаты и обсуждение

Базовым принципом может служить принцип человекоцентричности и сохранения воспитательного потенциала. В исследованиях по ИИ в образовании подчеркивается, что даже при высокой степени автоматизации адаптивных курсов и интеллектуальных наставников роль преподава-

теля как носителя ценностей и модератора учебного взаимодействия не исчезает [7, с.330]. Для ведомственных вузов ФСИН России этот тезис приобретает императивное значение: преподаватель остается главным субъектом воспитания правосознания и формирования профессионально значимых качеств (толерантность к стрессу, готовность к ненасильственным способам разрешения конфликтов, уважение к правам осужденных). Системы искусственного интеллекта могут оптимизировать рутинные операции, например, проверку выполнения отдельных заданий, но не вправе подменять собой воспитательный диалог и личностный пример сотрудника УИС.

Далее может быть выделен принцип алгоритмической прозрачности и объяснимости как нормативного требования к системам ИИ, применяемым при оценке знаний и навыков. В международной и российской доктрине объяснимость ИИ связывается с возможностью проследить ход принятия решения и предоставить человеку интерпретируемое обоснование результата [8, с.242; 9, с.53]. Для образовательных организаций ФСИН России алгоритмическая прозрачность должна включать верифицируемость критериев и процедур, по которым ИИ оценивает готовность курсанта к несению службы с возможностью использования специальных средств, доступа к оперативной информации или работе на особо охраняемых объектах. Если система ИИ рекомендует допуск к службе либо, напротив, указывает на недостаточную подготовку, преподаватель и сам обучающийся должны иметь возможность понять, какие показатели (результаты проверки заданий, поведение в симуляциях, ошибки в ситуационных задачах) привели к такому выводу. В противном случае возрастает риск произвольного ограничения прав обучающегося, не подкрепленного прозрачными основаниями.

Третий принцип состоит в ограничении автономии ИИ и сохранении научно-технологического суверенитета. В проанализированных работах неоднократно подчеркивается, что многие популярные ИИ-сервисы функционируют на инфраструктуре зарубежных компаний и предполагают обработку данных на внешних серверах [10, с.55]. Для организаций ФСИН России, обрабатывающих персональные и биометрические данные, а также информацию ограниченного распространения, использование подобных облачных ИИ-решений находится в прямом противоречии с задачами обеспечения национальной безопасности. Целесообразны закрепление запрета на использование в образовательном процессе организаций ФСИН России систем ИИ, передающих данные за пределы контролируемого контура, и установка требований применения только сертифицированных отечественных

решений, прошедших аудит на соответствие требованиям информационной безопасности. Например, недопущение использования облачных сервисов генеративного ИИ для проверки письменных работ курсантов, если обработка данных осуществляется на серверах, физически расположенных за пределами Российской Федерации либо не включенных в перечень разрешенной ведомственной инфраструктуры.

Следующий правовой принцип определяется как требование минимизации рисков и защиты прав субъектов образовательного процесса. Поскольку применение ИИ повышает значимость защиты персональных и биометрических данных обучающихся, а также требует разработки механизмов недопущения дискриминации и необоснованного вмешательства в частную жизнь, для системы образования ФСИН России целесообразно конкретизировать этот принцип через установление специальных режимов обработки данных курсантов и сотрудников, запрет на использование ИИ для принятия окончательных решений об отчислении, допуске к экзаменам, назначении на должности или иных решениях, влияющих на правовой статус обучающегося, без участия должностного лица. Система ИИ может формировать рекомендации, рейтинги, предварительные оценки, но юридически значимое решение принимает уполномоченный преподаватель или руководитель, который несет персональную ответственность и способен аргументировать свое решение с учетом, а не во исполнение алгоритмического вывода.

Пятый принцип – профессиональной и этической адаптации – ориентируется на формирование у обучающихся компетенции «критического пользователя» ИИ. В работах [11, с.89; 12, с.135] подчеркивается, что образовательные программы, интегрирующие ИИ, должны включать элементы объяснения ограничений технологий, разъяснение возможности ошибок и предвзятости, а также механизмов проверки достоверности результатов. Для обучающихся и сотрудников образовательных организаций ФСИН России важно формирование специальных компетенций, включающих умение использовать ИИ-сервисы как вспомогательный инструмент при подготовке к занятиям, анализе правовых ситуаций и отработке практических навыков при сохранении приоритетности самостоятельного юридического суждения и осознания собственной ответственности за последствия принятых решений. Ведомственные стандарты могут предусматривать включение в учебные планы модулей по правовым и этическим аспектам применения ИИ, а также разработку кейсов, в которых курсанты анализируют ошибки ИИ и вырабатывают корректные с точки зрения права и профессиональной этики решения. Исходя из обозначенной

системы принципов, представляется целесообразным институционализировать функцию контроля за внедрением ИИ в систему ведомственного профессионального образования ФСИН России.

Дополнительно может быть предложена модель «уровней допуска» ИИ к образовательному процессу. На нижнем уровне допуска ИИ-сервисы используются исключительно для автоматизации рутинных операций (оптимизация расписания, учет посещаемости, техническая проверка заданий) без принятия решений, влияющих на права обучающихся. На промежуточных уровнях допуска возможно применение ИИ для формирования рекомендаций по индивидуальным траекториям обучения, предварительной оценки результатов симуляций и тренажеров при условии обязательного последующего рассмотрения преподавателем. На верхнем уровне, охватывающем итоговую аттестацию, особенности несения службы, назначение на должности, использование ИИ для принятия решений либо категорически исключается, либо допускается только как вспомогательный инструмент анализа, не имеющий самостоятельной юридической силы.

Представленная система правовых принципов применения ИИ в профессиональной подготовке сотрудников ФСИН России опирается на выявленные направления цифровой трансформации образования, концепцию цифровой зрелости, классификации технологий и анализ рисков, но переводит их с уровня общих оценок на уровень ведомственно-ориентированных императивов. Предложенная модель может служить теоретическим каркасом для разработки проектов ведомственных положений, методических рекомендаций и регламентов внедрения ИИ в образовательный процесс вузов ФСИН России.

Выводы

Проведенное исследование подтверждает, что общие подходы к правовому регулированию искусственного интеллекта в высшем образовании, ориентированные на экспериментальные правовые режимы и локальное нормотворчество гражданских вузов, не могут быть механически перенесены в образовательные организации ФСИН России. Специфика ведомственного образования, выражающаяся в особых требованиях информационной безопасности, а также в характере формируемых компетенций, связанных с применением мер принуждения и обеспечением прав осужденных, требует выработки самостоятельного правового фундамента. В качестве такого фундамента может быть рассмотрена система из пяти правовых принципов: человекоцентричности и сохранения воспитательного потенциала, алгоритмической прозрачности и

объяснимости, ограничения автономии и сохранения суверенитета, минимизации рисков и защиты прав участников образовательного процесса, профессиональной и этической адаптации. Данные принципы не являются декларативными, они задают пределы допуска алгоритмов в образовательный процесс, обеспечивая баланс между задачами цифровой трансформации и необходимостью защиты прав личности, сохранения суверенитета образовательного процесса и формирования у будущих сотрудников УИС адекватного профессионального правосознания.

Список литературы:

- [1] Пашнина Т.В., Винокурова М.А. Современные проблемы применения и регулирования технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Образование и право. 2024. № 4. С. 406-411.
- [2] Абдусаламов Р.А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 52, № 4 (72). С. 135-143
- [3] Давудова С.Я., Рагимханова К.Т. Правовое регулирование искусственного интеллекта в образовании // Закон и право. 2025. № 3. С. 57-62.
- [4] Чжан Линьци. Использование искусственного интеллекта в образовании // Гуманитарный вектор. 2025. Т. 20, № 1. С. 105-112.
- [5] Андреева Е.А., Беляев А.К., Еремин Ю.М., Царькова Е.Г. Методы биометрической идентификации на основе применения нейросетевых технологий // Информационные технологии в УИС. 2019. № 3. С. 2-10.
- [6] Денисенко О. И., Жаров И. С., Кадралева Ж. А. Использование систем идентификации личности для обеспечения безопасности на режимных объектах уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2024. № 4. С. 113-119.
- [7] Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Искусственный интеллект в уголовно-исполнительной системе // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10. С. 329-331.
- [8] Ковалев С.Д. Перспективы использования искусственного интеллекта в исправительных учреждениях ФСИН России // Аграрное и земельное право. 2025. № 1. С. 241-243.
- [9] Царькова Е.Г., Кочкина О.В. Применение искусственного интеллекта при обработке данных в научной и образовательной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022, № 9(244). С. 51-59.
- [10] Минаев В.А., Бондарь К.М., Федорович В.Ю. Биометрия защиты объектов: возможности и перспективы // Информация и безопасность. 2025. Т. 28, № 1. С. 47-56.

[11] Хазиев Ш.Н., Штохов А.Н. Судебные экспертизы по делам об ошибочной биометрической идентификации // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19, № 3. С. 88-102.

[12] Царькова Е.Г. К вопросу формирования обучающих датасетов для выявления источников распространения экстремистского контента в сети Интернет // Научно-технический вестник Поволжья. 2024. № 3. С. 134-136.

References:

- [1] Pashnina T.V., Vinokurova M.A. Modern problems of application and regulation of artificial intelligence technologies in the field of higher education//Education and law. 2024. № 4. S. 406-411.
- [2] Abdusalamov R.A. The main directions of legal regulation of the use of artificial intelligence in the field of higher education//Legal Bulletin of DSU. 2024. T. 52, NO. 4 (72). S. 135-143
- [3] Davudova S.Ya., Ragimkhanova K.T. Legal regulation of artificial intelligence in education//Law and law. 2025. № 3. S. 57-62.
- [4] Zhang Linqi. The use of artificial intelligence in education//Gu-manitarian vector. 2025. T. 20, NO. 1. S. 105-112.
- [5] Andreeva E.A., Belyaev A.K., Eremin Yu.M., Tsarkova E.G. Methods of biometric identification based on the use of neural network technologies///Information technologies in UIS. 2019. № 3. S. 2-10.
- [6] Denisenko O. I., Zharov I. S., Kadrалева Zh. A. Use of identity systems to ensure security at sensitive facilities of the ugo-catch-executive system//Bulletin of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2024. № 4. S. 113-119.
- [7] Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I. Artificial intelligence in the penal system//Law and the state: theory and practice. 2024. № 10. S. 329-331.
- [8] Kovalev S.D. Prospects for the use of artificial intelligence in government institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia//Agrarian and land law. 2025. № 1. S. 241-243.
- [9] Tsarkova E.G., Kochkina O.V. The use of artificial intelligence in the processing of data in the scientific and educational activities of the Federal Penitentiary Service//Vedomosti of the penal system. 2022, № 9(244). S. 51-59.
- [10] Minaev V.A., Bondar K.M., Fedorovich V. Yu. Biometrics of object protection: opportunities and prospects//Information and security. 2025. T. 28, NO. 1. S. 47-56.
- [11] Khaziev Sh.N., Shtokhov A.N. Forensic examinations in cases of erroneous biometric identification//Theory and practice of forensic examination. 2024. VOL. 19, NO. 3. S. 88-102.
- [12] Tsarkova E.G. On the formation of training datasets to identify sources of distribution of extremist content on the Internet//Scientific and Technical Bulletin of the Volga Region. 2024. № 3. S. 134-136.